

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-КГ22-6-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «ИНГКА Сентерс Рус Проперти Б» к акционерному обществу «Волгостальконструкция», Крайновой Надежде Александровне о признании договора цессии недействительным

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «ИНГКА Сентерс Рус Проперти Б» на решение Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 9 июня 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 14 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «ИНГКА Сентерс Рус Проперти Б» Бочарова М.Ю. и Панфилова Г.П., действующих по доверенности от 1 октября 2021 г., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя акционерного общества «Волгостальконструкция» Келейникова А.Н., действующего по доверенности от 20 мая 2022 г. № 5, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «ИНГКА Сентерс Рус Проперти Б» (далее – ООО «ИНГКА») обратилось в суд с иском к акционерному обществу «Волгостальконструкция» (далее – АО «ВСК») и Крайновой Н.А. о признании недействительным договора цессии, заключенного ответчиками 15 ноября 2020 г.

В обоснование иска ООО «ИНГКА» указало, что данный договор в нарушение положений статьей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации заключен исключительно с намерением причинить вред истцу посредством искусственного изменения подсудности спора и создания препятствия в защите прав истца против заведомо необоснованных требований об оплате стоимости работ по договору строительного подряда.

Уточнив требования, ООО «ИНГКА» просило признать договор цессии недействительным также по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, ссылаясь на то, что целью договора цессии является не замена стороны в материальном правоотношении, как это вытекает из смысла пункта 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации, а создание отношений процессуального представительства в обход установленных частями 1, 3 и 6 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации императивных требований, что позволяет квалифицировать сделку, совершенную с целью прикрытия другой сделки, как ничтожную.

Решением Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 9 июня 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 14 сентября 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ООО «ИНГКА» ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 1 августа 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между ООО «ИНГКА» (заказчик) и АО «ВСК» (генеральный подрядчик) возникли отношения из договора строительного подряда от 7 ноября 2016 г. № [REDACTED] (далее – договор строительного подряда), заключенного между правопреемником заказчика ООО «ИКЕА МОС (Торговля и Недвижимость)» и генеральным подрядчиком, а также из дополнительных соглашений к нему.

Пунктом 2.2 дополнительного соглашения от 23 августа 2018 г. № 4 пункт 3.1 указанного договора изложен в редакции, согласно которой общая цена работ определена в смете и составляет 725 249 640,22 руб., не включая налог на добавленную стоимость.

В письме от 23 января 2020 г. АО «ВСК» потребовало от ООО «ИНГКА» произвести окончательную оплату выполненных работ по договору строительного подряда, включая уплату 5% гарантийного удержания от цены работ в размере 56 644 743,40 руб.

В соответствии с соглашением о порядке выплаты гарантийного удержания по договору строительного подряда, заключенному 27 мая 2020 г. между ООО «ИНГКА» и АО «ВСК», генеральному подрядчику заказчиком выплачена сумма гарантийного удержания в размере 35 862 189,84 руб.

В пункте 9 названного соглашения генеральный подрядчик подтвердил, что на дату заключения соглашения у него отсутствуют какие-либо претензии к заказчику по или в связи с договором строительного подряда, в редакции всех дополнительных соглашений к нему в том числе, но не ограничиваясь, отсутствуют какие-либо запросы на изменение объема работ по договору, дополнительные работы и т.д.

Пунктом 10 данного соглашения стороны предусмотрели штраф в размере 10% цены всех работ по договору за нарушение генеральным подрядчиком указанных в пункте 9 соглашения заверений.

Письмом от 29 октября 2020 г. № 231 АО «ВСК» направило ООО «ИНГКА» для подписания акт о приемке выполненных работ № 20, справку о стоимости выполненных работ и затрат № 20, счет-фактуру № [REDACTED], счет на оплату № [REDACTED] и потребовало выплатить денежную сумму в размере 112 855 888,14 руб. в счет стоимости части работ, выполненных в рамках исполнения договора строительного подряда в соответствии с указаниями заказчика и измененной заказчиком проектной документацией.

ООО «ИНГКА» указанные требования АО «ВСК» отклонило, как необоснованные.

15 ноября 2020 г. АО «ВСК» (цедент) в лице генерального директора Хегая А.Т. заключило с Крайновой Н.А. (цессионарий) договор цессии, по условиям которого цедент уступил цессионарию право требования и получения от должника ООО «ИНГКА» исполнения обязательств по выплате денежных средств в счет оплаты выполненных работ, предусмотренных актом о приемке выполненных работ от 29 октября 2020 г. № 20 (по форме КС-2, к оплате на сумму 112 855 888,14 руб. с учетом налога на добавленную стоимость) по договору строительного подряда, и другие связанные с ним требования.

Данный договор заключен для получения цедентом от цессионария денежных сумм, необходимых для исполнения цедентом своих обязательств перед другими лицами. Крайнова Н.А. обязалась выплатить цеденту по договору цессии денежные средства в следующем порядке: 1 000 000 руб. – в срок не позднее 20 ноября 2020 г.; 1 000 000 руб. – в срок не позднее 15 декабря 2020 г.; 98 % того, что будет исполнено должником по уступленным требованиям, – в срок не позднее тридцати дней с момента предъявления цедентом цессионарию требования об этом после получения цессионарием от должника денежных сумм в качестве исполнения по уступленным требованиям (пункт 2 договора цессии).

В соответствии с пунктом 3 указанного договора, содержащего в данной части элементы договора поручительства, цедент, имеющий обязательственные отношения с должником по договору строительного подряда и отвечающий перед цессионарием за недействительность уступленных требований к должнику, принял на себя поручительство за должника перед цессионарием, а именно: цедент (как поручитель) обязался перед цессионарием (как новым кредитором должника) отвечать за исполнение указанных требований должником цессионарию (как новому кредитору должника).

Согласно приходному кассовому ордеру от 17 ноября 2020 г. № 21 Крайнова Н.А. внесла в кассу АО «ВСК» 1 000 000 руб.

Письмом от 15 января 2021 г. АО «ВСК» и Крайнова Н.А. уведомили ООО «ИНГКА» о переходе прав требований по договору цессии и потребовали у ООО «ИНГКА» исполнения уступленных требований по договору строительного подряда новому кредитору.

1 февраля 2021 г. АО «ВСК» обратилось в Борский городской суд Нижегородской области к Крайновой Н.А. с иском о взыскании долга по договору цессии в размере 1 000 000 руб. К участию в рассмотрении этого дела по инициативе суда в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, привлечено ООО «ИНГКА».

Полагая свои права нарушенными, ООО «ИНГКА» обратилось в суд с указанным иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из совершения сторонами цессии реальных действий, направленных на ее исполнение (внесение Крайновой Н.А. части денежных средств в счет оплаты приобретаемого права, расходование АО «ВСК» полученных денежных средств на свои нужды), а также из отсутствия в материалах дела доказательств, свидетельствующих о том, что целью заключения договора цессии являлось намерение ответчиков изменить подсудность судебных споров, вытекающих из договора строительного подряда, и причинить вред ООО «ИНГКА». При этом суд указал, что изменение подсудности при возможном предъявлении исков новым кредитором не приведет к нарушению прав истца, поскольку согласно статье 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски предъявляются по месту нахождения организации, а компетентность судов общей юрисдикции по разрешению таких споров под сомнение не ставится.

Кроме того, суд указал, что ООО «ИНГКА», не являясь стороной договора цессии, должно доказать наличие материально-правового интереса в признании данной сделки недействительной, однако таких доказательств им не представлено.

Суд апелляционной инстанции, приобщив к материалам дела представленные истцом новые доказательства, по результатам их исследования и оценки указал, что данные документы также не свидетельствуют о намерении ответчиков изменить подсудность спора и причинить вред ООО «ИНГКА».

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами нижестоящих судебных инстанций, дополнительно указав на то, что в случае предъявления новым кредитором иска

к ООО «ИНГКА» последний не лишен права оспаривать обстоятельства, связанные с наличием обязательств по оплате выполненных работ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем обжалуемые судебные постановления данным требованиям закона не отвечают.

В силу пункта 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 388 названного кодекса уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

Соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения (пункт 3 указанной статьи).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», уступка требований по денежному обязательству в нарушение условия договора

о предоставлении согласия должника или о запрете уступки по общему правилу, действительна независимо от того, знал или должен был знать цессионарий о достигнутом цедентом и должником соглашении, запрещающем или ограничивающем уступку (пункт 3 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем, если цедент и цессионарий, совершая уступку вопреки названному договорному запрету, действовали с намерением причинить вред должнику, такая уступка может быть признана недействительной (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Согласно пункту 7 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами при рассмотрении спора о признании договора цессии недействительным являются обстоятельства заключения этого договора с намерением причинить вред должнику либо со злоупотреблением правом.

Признав, что заключение договора цессии, содержащего условие о поручительстве АО «ВСК» за исполнение обязательства ООО «ИНГКА», привело к изменению согласованной сторонами договора строительного подряда подсудности, суды сослались на то, что само по себе изменение подсудности не направлено на причинение вреда ООО «ИНГКА», а наличие злоупотребления ответчиками правом не установлено.

Между тем, учитывая, что уступленное требование возникло из правоотношений, связанных с предпринимательской деятельностью, одним из критериев для признания договора цессии недействительным, как заключенным со злоупотреблением правом, может быть и отсутствие реального экономического интереса в заключении этого договора.

В обоснование иска ООО «ИНГКА» ссылались на то, что заключение договора цессии, содержащего условие о поручительстве кредитора АО «ВСК» за должника, привело к изменению согласованной сторонами договора строительного подряда подсудности, а именно рассмотрение споров из Арбитражного суда Московской области перенесено в суды общей юрисдикции.

Следовательно, сторонами договора цессии были искусственно созданы условия для изменения подсудности, что в отсутствие реального экономического интереса в заключении этой сделки может свидетельствовать о злоупотреблении правом.

Отсутствие экономического смысла в заключении договора цессии ООО «ИНГКА» обосновывало тем, что АО «ВСК» в соответствии с соглашением о порядке выплаты гарантийного удержания по договору строительного подряда в случае выполнения договора цессии должно будет выплатить истцу штраф за нарушение выданных заверений в размере 10 % от цены всех работ по договору, что составляет 83 500 000 руб., при этом у АО «ВСК» с момента заключения договора цессии возникла ответственность перед Крайновой Н.А. в качестве поручителя.

Не имела, по мнению истца, какого-либо экономического смысла данная сделка и для Крайновой Н.А., которая заключила ее под гарантию поручительства юридического лица, находящегося в предбанкротном состоянии.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 договора цессии предположительная выгода цессионария, уплачивающего cedentu по договору цессии 2 000 000 руб. за уступленное требование, от исполнения договора в полном объеме без учета банковских и юридических расходов не превышает 257 118 руб. (112 855 888,14 руб. x 0,98 + 2 000 000 руб.).

При этом документы, подтверждающие требования, цессионарию переданы не были; имелись заверения генерального подрядчика об отсутствии претензий по договору строительного подряда и предусмотренный за их нарушение штраф.

Изложенные выше обстоятельства в нарушение положений статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки судов не получили.

Формальное соблюдение ответчиками требований законодательства при оформлении договора цессии, на что ссылались суды при рассмотрении спора, само по себе не может служить основанием для вывода об отсутствии злоупотребления правом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», о том, что единственной целью заключения договора поручительства является изменение подсудности дела, может свидетельствовать совокупность следующих обстоятельств:

1) между поручителем и должником отсутствуют какие-либо отношения (корпоративные, обязательственные, родственные и проч.), разумно объясняющие мотивы выдачи поручительства за должника;

2) иск по обязательству, обеспеченному таким поручительством, предъявлен в суд, который расположен в месте нахождения истца либо в непосредственной близости к нему, либо отличается от суда, указанного в договоре, заключенном между кредитором и должником (статья 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), либо расположен таким образом, что личное участие должника в рассмотрении дела может быть существенно затруднено.

Данные разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации также не были учтены судами нижестоящих инстанций.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки нижестоящего суда не исправили.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные по делу нарушения норм процессуального права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене решения Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 9 июня 2021 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 14 сентября 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 9 июня 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 14 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи